
Коллективная и коммуникативная память научного сообщества: особенности формирования и исследования*

© 2020 г. А.Ф. Яковлева

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.

E-mail: afyakovleva@gmail.com

Поступила 16.01.2020

В статье анализируется амбивалентный характер феномена коллективной памяти в следующих аспектах: надличностном и межличностном, общем и едином, как суммы индивидуальных памятей и как самостоятельной конструкции. Показано, что именно сконструированность является ключевой особенностью коллективной памяти, что отличает ее от исторической памяти, культурной памяти, делая коллективную важнейшей частью социальной памяти. Подчеркивается роль коммуникации при формировании коллективной памяти на примере анализа памяти социальных сообществ, в частности научного сообщества, изучение которого позволяет продемонстрировать амбивалентный характер коллективной памяти. Автор обращается к работам Я. Ассмана, рассматривая коммуникативную память как совокупность воспоминаний о недавнем прошлом, обобщающую личный опыт современников событий и нескольких последующих поколений. Делается вывод, что для изучения особенностей функционирования научного сообщества возможно приравнять значение коллективной и коммуникативной памяти, используя как наиболее перспективный нарративный подход. Это позволит отразить особенности такой памяти – научной и профессиональной, формируемой в то же время в контексте становления жизненного мира человека.

Ключевые слова: коллективная память, коллективное знание, коммуникативная память социального сообщества, научное сообщество, нарратив, история.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6–23–27

Цитирование: Яковлева А.Ф. Коллективная и коммуникативная память научного сообщества: особенности формирования и исследования // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 23–27.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00371).

Collective and Communicative Memory of The Scientific Community: Features of Formation and Research*

© 2020 Alexandra F. Yakovleva

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-str., Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: afyakovleva@gmail.com

Received 16.01.2020

The article analyzes the ambivalent nature of the phenomenon of collective memory in the some aspects: transpersonal and interpersonal, general and singular, as the sum of individual memories and as an independent structure. It is shown that it is its constructed nature that is a key feature of collective memory, which distinguishes it from historical memory, cultural memory, making the collective an essential part of social memory. The role of communication in the formation of collective memory is emphasized on the example of the analysis of the memory of social communities, in particular, the scientific community, the study of which allows us to demonstrate the ambivalent nature of collective memory. Following Jan Assmann, we are considering the communication memory as a collection of memories of the recent past, summarizing the personal experience of contemporaries of the events and several subsequent generations. It is concluded that to study the characteristics of the functioning of the scientific community, it is possible to equate the value of collective and communicative memory, using as the most promising narrative approach. This will allow to reflect the features of such a memory – scientific and professional, which is being formed at the same time in the context of the formation of the vital world of man.

Keywords: collective memory, collective knowledge, communicative memory of social community, scientific community, narrative, history.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–6–23–27

Citation: Yakovleva, Alexandra F. (2020) ‘Collective And Communicative Memory Of The Scientific Community: Features Of Formation And Research’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 23–27.

Понятие коллективной памяти интересно своим дуализмом – сочетанием надындивидуального, надличностного и консолидированного, межличностного. С одной стороны, мы можем помнить одно и то же, но относиться к этому по-разному, придавая различный смысл нашему опыту. С другой, процесс осмысления какого-то опыта, тех же исторических событий, происходит в постоянной коммуникации носителей этого опыта, и память формируется с учетом отношения к этому опыту Другого. Такой надличностный коллективный разум может быть и результатом сконструированного отношения к опыту жизни и мысли, сформировавшемуся в ограниченных пределах пространства и времени, и результатом формирования и поддержания существования в принятой системе ценностей определенных социальных общностей. Феномен «коллективного» может трактоваться и как консолидированный из множества индивидуального на базе единой идеи, и как единый, надындивидуальный, рождающийся в четком различении своего и общего. Это общее также не всегда коллективно. Феномен

* The research was carried out at the expense of Russian Science Foundation (project No. 19–18–00371).

памяти как понятия индивидуального сознания действительно может стать коллективным, будучи только сконструированным, и никак иначе. Эта сконструированность является особенностью коллективной памяти (на переднем плане оказывается именно этот аспект) в отличие, например, от исторической памяти, культурной памяти, становясь важнейшей частью социальной памяти. И, как справедливо замечают исследователи, обращаясь к Э. Дюркгейму, «коллективные представления, порожденные действиями и противодействиями между элементарными сознаниями, из которых состоит общество, прямо не вытекают из последних. Сумма индивидуальных памятей индивидов не есть коллективная память, структура последней организована существенно сложнее» [Емельянова 2012 web].

Как представляется, в проблеме коллективной памяти есть также два очень важных смысловых наполнения – общности и единства. Если мы будем рассуждать о некоем коллективном знании как знании, общее и единое – это разного порядка основания для конструирования коллективной памяти. Может быть общая память о каких-либо событиях в истории, однако совокупность опытов сообщества не придаст единства такой памяти, и она не станет коллективной: «феномен коллективной памяти сближает между собой профессиональное и массовое историческое сознание» [Там же]. Поэтому ее может перспективно дополнить коммуникативная память, если обратиться к трактовке, предложенной Я. Ассманом: в отличие от культурной – как совокупности воспоминаний о недавнем прошлом, обобщающей личный опыт современников событий и нескольких последующих поколений. Это представляется очень подходящим для анализа коллективной памяти отдельных сообществ, в частности научного сообщества, изучение которого позволяет рассмотреть двойственный характер коллективной памяти.

Итак, применительно к сфере науки принято наряду с индивидуальным выделять и коллективного субъекта, носителя определенных норм деятельности, познания и коллективного сознания, «коллективных представлений» [Человеческая субъективность... 2016]. Однако важно также, что коллективные субъекты такого типа не могут существовать без автономных индивидуальных субъектов, которые способны вырабатывать данные нормы и брать на себя ответственность за их соблюдение. Формирование коллективной памяти связано в первую очередь с определенной системой ценностей, которая лежит в нормативной сфере существования того или иного сообщества. Как я писала ранее, «коллективный субъект научной деятельности являет собой совокупность как индивидуальных субъектов, так и систему связей между ними и условий, в которых они существуют» [Yakovleva 2018, 63]. Об амбивалентном характере научной деятельности говорили многие ученые, по словам Е.З. Мирской, «изучение научной деятельности и ее субъекта – магистральное направление социальных исследований науки, поскольку определенные формы деятельности, поведение людей в науке являются и условием функционирования данного социального института, и его порождением» [Мирская 2010, 27].

Как отмечают отечественные исследователи, «в работах о памяти научного сообщества присутствует содержательная неопределенность понятий. Исследователи наполняют собственными смыслами свои рабочие концепты исторической, коллективной и культурной памяти», предлагая выделять культурный, исторический и коммуникативный компоненты и «учитывать ее источники и распространенность, механизмы поддержания и трансляция, объем и содержательную насыщенность» [Баранец 2017, 90]. Отмечается, что «коммуникативная память научной группы в дисциплинарном сообществе возникает из опыта пережитого и культивации личных воспоминаний ученых, передаваемых в контексте межличностных взаимодействий в повседневной жизни» [Там же].

В связи с этим очевидна перспективность использования нарративного подхода при изучении коллективной памяти научных сообществ, так как преемственность и передача знания, традиций, подходов, практик через нарратив – одна из наиболее важных черт становления и развития научных сообществ, в частности, научных школ.

И здесь как раз, как представляется, необходимо дополнять понятие коллективной памяти коммуникативной. Методологический анализ memory studies показывает, что «основными структурными элементами социально-исторической памяти человеческих сообществ являются речь, мнмотехнические практики (в том числе ритуальные), гуманитарные формы культуры, а также самые различные социальные институции, предназначенные для сохранения материальных, смысловых следов и образов предшествующей истории: музей, библиотека, институт образования, институт исторической науки и др.» [Дахин 2016, 203]. Помимо важности в данном случае историко-научных исследований кажется перспективным метод устной истории (реконструкция воспоминаний ученых с помощью интервью), которая позволяет осуществить своего рода погружение в эпоху, исследовать историю общества и конкретного человека (собеседника) через призму биографического рассказа, записанного и зафиксированного в различных формах (видео, аудио, текстовая расшифровка). В качестве эффективной апробации такой социальной технологии, как устная история, можно назвать реализованный Институтом философии РАН в 2013–2014 гг. совместно с фондом «Устная история» проект «Философия в публичном пространстве». Проект, осуществляемый в форме интервью с учеными-философами, преследовал цель рассказать о самых разных моментах их жизни, а также составить подробную летопись научной жизни Института философии в последние десятилетия. В данном случае нарративный подход позволил реконструировать множество забытых и не зафиксированных кроме как в архивных материалах и воспоминаниях самых разных событий философской жизни в СССР и России с отсылками к семейным и индивидуальным событиям. Отметим несколько важных сюжетных линий, по которым строился диалог: приобщение к науке, ученичество, выбор научной темы, первые публикации, место работы, знаковые события, межличностные взаимодействия, отношение к важным историческим вехам, таким как перестройка, развитие международного сотрудничества в СССР и после его распада и т. д. Так, фактически, отражался сам процесс формирования коллективной памяти: переживание, осмысление, формирование убеждений, передача другим людям, соратникам или новым поколениям этого комплекса воспоминаний, знаний и убеждений. Один из каналов формирования коллективной памяти научного сообщества в данном проекте был продемонстрирован очень ярко: интервью готовили молодые ученые Института, большинство которых были выпускниками и студентами Государственного академического университета гуманитарных наук. Этот университет был создан для формирования нового поколения ученых-гуманитариев; тем самым, это поколение прямым образом участвовало в формировании если не коллективной, то коммуникативной памяти, и становилось также ее носителями (и данный опыт во многом способствовал их закреплению и продолжению работы в научной среде).

Таким образом, представляется, что изучение коллективной памяти сообществ, в частности научного сообщества, нужно дополнять исследованиями коммуникативной памяти, которые позволят в комплексе понять специфику и механизмы его формирования и развития.

Ссылки – References in Russian

Баранец 2017 – Баранец Н.Г., Веревкин А.Б., Марасова С.Е. Историческая память научного сообщества // Власть. 2017. № 7. С. 89–96.

Дахин 2016 – Дахин А.В. Коллективная память сообщества: невидимые структуры неизвестного знания // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2016. № 6. С. 198–214.

Емельянова 2012 web – Емельянова Т.П. Коллективная память в контексте обыденного политического сознания / Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 // http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/

Мирская 2010 – Мирская Е.З. Человек в науке: социологические дискуссии XX века // Социология науки и технологий. 2010. № 4. С. 26–44.

Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола». Участники: В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, А.В. Катунин, И.Ф. Михайлов, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, И.О. Щедрина, А.Ф. Яковлева // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 5–35.

References

- Baranetz, Natalia G., Verevkin, Andrey B., Marasova, Svetlana E. (2017) 'Historical Memory of The Scientific Community', *Vlast*, 7, pp. 89–96 (in Russian).
- Dakhin, Andrey V. (2016) 'Community Collective Memory: Invisible Structures of Unknown Knowledge', *METOD: Moskovskiy yezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin*, 6, pp. 198–214 (in Russian).
- Emelianova, Tatiana P. (2012) web 'Collective Memory in The Context of Everyday Political Consciousness', Informational humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill, 4 // URL http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Emelianova_Collective-Memory/ (in Russian).
- Human Subjectivity in Light of the Current Challenges in Cognitive Science and in Information and Cognitive Technologies. The Materials of the Round Table. Participants: V.A. Lektorski, E.L. Chertkova, D.I. Dubrovsky, D.V. Ivanov, A.V. Katunin, I.F. Mikhailov, I.O. Shchedrina, E.O. Trufanova, A.F. Yakovleva, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2016), pp. 5–35 (in Russian).
- Mirskaya, Elena Z. (2010) 'Man in Science: Sociological Discussions of The Twentieth Century', *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 4, pp. 26–44 (in Russian).
- Yakovleva, Alexandra F. (2018) 'Scientific Activity: The Crisis of the Subject in the World of Knowledge', *Russian Studies in Philosophy*, 56, 1, pp. 61–70.

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Александра Федоровна – кандидат политических наук, профессор Государственного академического университета гуманитарных наук.

Author's Information

YAKOVLEVA Alexandra F. – CSc in Political Science, Professor at the State Academic University for the Humanities.